

В понедельник утром новейший отчет о рыночных данных лег на стол Чарльза.

Цифры казались шокирующими, даже в сравнении с падением продаж в предыдущие недели.

Чарльз почти мог видеть, как в недалеком будущем они упадут до рекордно низкого уровня. Даже несмотря на то, что Чэнь Чжэн был пришиблен стратегией Ли Чжи Чэна, в это время даже он начал дрыгаться, словно рыба, выброшенная из воды. И он искренне верил в то, что сможет помочь Чарльзу спасти ситуацию.

А если нет... То он не оставит любимого себя с пустыми руками!

- Ты знаешь, Бэн... - в это время Чарльз, на удивление, проявлял настойчивость и здравомыслие, достойное лидера Азиатско-Тихоокеанского региона. Он схватил Чэнь Чжэня за руку и проникновенно произнес. - Перед нами сейчас действительно существует очень большая опасность, но у нас нет выбора. Мы можем... нет, мы должны это преодолеть!

Выражение лица Чэнь Чжэна вмиг стало мрачно безжалостным, однако он согласно кивнул.

Он понял, что имел в виду Чарльз. Ли Чжи Чэн атаковал их последовательно, идеально выбирая время, когда генеральный директор DG China переживал самые худшие свои времена. И, в конце концов, смог подтолкнуть их к самому краю обрыва. Однако они еще не упали. Несмотря на то, что DG China была тяжело ранена, пока их рынок не рухнул полностью, им просто нужно преодолеть этот период, пусть и на последнем издыхании. И тогда все будет хорошо! Потребители забывчивы, а патриотические настроения, как правило, дело временное и ситуативное. С силой и способностями DG, проявленные на мировом, международном уровне, в будущем они смогут вернуть себе силу и власть, и даже преумножить ее!

Когда эта парочка пришла к соглашению, они вновь собрали своих доверенных лиц, чтобы втайне составить план, направленный на стабилизацию рынка... по мере их нынешних скромных возможностей. В то же самое время они решили провести несколько благотворительных мероприятий, в надежде изменить взгляды китайских потребителей. Например, DG China собиралась помочь с финансированием самых бедных районов Китая. А еще показать, с какой радостью идут на приобретения и слияния другие китайские предприятия. Почему? Потому что это была беспроигрышная ситуация, как ни крути. Все же они принесли сюда самые передовые технологии, самые эффективные механизмы управления. Именно они подтолкнули местные предприятия к процветанию и развитию.

Однако Чарльз и Чэнь Чжэн даже и подумать не могли, что эти их меры лишь спровоцируют новый раунд атаки со стороны Ли Чжи Чэна и его людей.

Это было начало нового года, третье января. Предыдущий генеральный директор «Синь Баожи» и нынешний председатель бренда «Ша Ин» Нин Вэйкай выпустил заявление, в котором сообщалось, что он смог получить более пятидесяти процентов акций «Синь Баожи», таким образом став владельцем контрольного пакета акций и председателем корпорации. Таким образом, все действия DG, направленные на покупку компании, были обречены на провал. «Синь Баожи», «Ай Да» и другие магнаты поумерили свою интернет-активность, и, казалось, ситуация стала потихоньку стабилизироваться.

В этот ясный и солнечный зимний денек, когда солнечный свет смело проникал через стеклянное окно, чтобы затопить собой все пространство рабочего кабинета, Нин Вэйкай встал со своего кресла и направился к зеркалу в полный рост, чтобы поправить свой костюм.

Приближалось время пресс-конференции. В кабинет вошли Юань Цзюнь и некоторые другие приближенные. Их улыбки казались слишком яркими на фоне сдержанного и даже холодного Нин Вэйкай.

- Председатель, нам пора, - сообщил Юань Цзюнь.

Губы Нин Вэйкай едва заметно искривились в улыбке.

Да, этот парень действительно знал, как подлизываться. «Председатель», хэх! Это был титул, которого он безуспешно добивался столько лет, и вот...

- Что ж. В таком случае пройдемте.

Нин Вэйкай элегантно кивнул и первым вышел из кабинета.

Из лифта вышла группа одетых в костюмы людей, направившихся в сторону огромного зала, который будет использоваться для проведения сегодняшней пресс-конференции.

По дороге туда Вэйкай рассматривал всех сотрудников «Синь Баожи», особенно новичков, которые стояли в особенно старательных поклонах, приветствуя нового председателя.

Все это не было организовано заранее, и являлось стопроцентной инициативой персонала.

Некоторые сотрудники едва сдерживали яркие улыбки. Они выглядели так, словно «Синь Баожи», уже почти готовая стать очередной жертвой серийного маньяка, вдруг воскресла, вернув своего любимого лидера. Понятно, что ему еще много чего предстояло совершить для полноценного «спасения», но все уже предвидели блистательное, многообещающее будущее, и, когда Вэйкай проходил мимо, вскидывали головы с гордостью и уверенностью.

Это великолепное зрелище и мощная благожелательная аура согрели сердце Нин Вэйкая.

До своего изгнания из «Синь Баожи», он вел себя без излишней фамильярности. Он знал, что именно такого отношения от него и ждут. Так называемая воля народа. Они хотели, чтобы он был могучим и недосягаемым, словно идол. Не нужно быть любезным, требуется лишь давать им надежду и уверенность в завтрашнем дне.

Но сегодня его с головой накрыло теплое и глубокое чувство. Так что шел Вэйкай медленно, и по дороге кивал и улыбался всем своим сотрудникам. Его пристальный взгляд словно бы утешал их, внушал предвкушение и надежду.

И, как следствие, бурно вспыхнувшие чувства персонала просто не могли быть выражены одними лишь словами.

- Добрый день, председатель! – дружно поприветствовали они его.

Эти простые, но радостные слова звучали отовсюду, становясь в ушах Нин Вэйкая благозвучной симфонией.

Вскоре он с удивлением обнаружил, что и его собственные глаза немного увлажнились. Впрочем, он довольно быстро это подавил и, изобразив приличествующее ситуации выражение лица, помахал толпе, прежде чем войти в зал для пресс-конференции.

В зале уже не оставалось свободных мест. Огни сверкали ярко, не оставляя теням даже малейшего шанса.

Нин Вэйкай и Юань Цзюнь встали за кулисами и сквозь щель между плотными шторами рассматривали раскинувшуюся чуть впереди сцену. Пресс-секретарь «Синь Баожи» радостно улыбался, один за другим отвечая на вопросы журналистов. Сам Нин Вэйкай должен был выйти во время последнего этапа мероприятия, чтобы показать себя и ответить на несколько простых вопросов. Нужно было придать этому мероприятию ощущения грандиозности и праздничного настроения.

Однако в тот момент, когда Нин Вэйкай прятался за кулисами, прислушиваясь к царящему снаружи шуму, ему хотелось рассмеяться.

Оглядываясь назад, на последние полгода... Он был настолько занят, что земля темнела, а небеса кружились перед глазами. Он впервые одалживал самых талантливых своих сотрудников Ли Чжи Чэну, чтобы помочь ему совместными усилиями создать веб-сайт для «Western Style» и такого количества действительно качественной, впечатляющей рекламы. Он мобилизовал всю свою рабочую силу и все свои ресурсы для этого приобретения «Синь Баожи». Он постоянно общался с гражданами, интернетом, СМИ...

Однако, все же, сдержанность имела свои преимущества.

Поэтому Вэйкай лишь едва заметно улыбнулся. Мысли его, между тем, постоянно обращались к руководству пользователя акций, лежащему в ящике его стола.

Если бы они тогда с Ли Чжи Чэном преднамеренно не позволили продуктам «ZAMON» проникнуть на рынок, их план бы не сработал так хорошо. Как бы они смогли тогда устранить возникшую якобы патовую ситуацию? И как бы смогли открыть всему миру информацию о неизбежной опасности приобретений иностранными инвесторами?

Как бы они смогли заставить братьев Чжу заглотив наживку и продать «Синь Баожи» по такой низкой цене, в конце концов?

Он был обязан Ли Чжи Чэну за это. Пекинский покупатель, приобретший акции от его имени, был другом Ли Чжи Чэна. И, если слухи не врал, их познакомил генеральный директор Кан из Мин Шен.

Нин Вэйкай должен был признать, что полгода совместной работы с Ли Чжи Чэном позволили создать между ними двумя своего рода неразделимую связь. Их восхищение и молчаливое понимание друг друга ощущалось буквально физически.

После того, как они добьются краха DG, индустрия сумок, возможно, преобразится почти неузнаваемо!

Его красивые глаза слегка прищурились.

В этот момент появилось несколько сотрудников, с которыми Юань Цзюнь обменялся парой быстрых слов, прежде чем повернуться и окинуть начальника многозначительным взглядом. Этот взгляд будто говорил «Нин, вам пора».

Нин Вэйкай поняливо кивнул и двинулся вперед.

Когда он вышел на сцену, то сразу же ощутил воцарившуюся там теплую и приветливую атмосферу, поддержанную шквалом аплодисментов. В этот момент он не думал о Лидии, которую избегал и не видел вот уже... много дней. Не думал о братьях Чжу, которые теперь стали его врагами. Не думал о том, во что в результате выльется противостояние с ними.

Он вдруг вспомнил о Чжу Ханьюй.

В мозгу Нин Вэйкай промелькнула ясная, но сильная мысль.

Он получил пятьдесят один процент, контрольный пакет акций «Синь Баожи». Ее муж стал

новым владельцем предприятия. И он страстно хотел, чтобы она стала свидетелем его успеха.

Когда пресс-конференция стала транслироваться по телевидению, на нее отреагировали по-разному.

Многие пользователи сети и обычные граждане, чей патриотизм заметно усилился под влиянием недавней рекламы китайской индустрии производства сумок, были в полном восторге, улыбались и даже хлопали в ладоши. Их дух достиг максимальной точки. Тот факт, что у местных предприятий по производству сумок, получилось сохранить китайское управление, и не перейти в руки иностранных инвесторов, был приятной новостью, которая принесла волнение и счастье.

Ли Чжи Чэн с легкой улыбкой наблюдал за тем, что они с Нин Вэйкаем предвидели уже давно.

После того, как эту пресс-конференцию посмотрела Линь Цянь, ее мнение о Нин Вэйкае значительно улучшилось. Она даже преступила через себя, написав ему сообщение: «Отлично!»

Между тем, были и другие, которые буквально тряслись от ярости. Например, попавшие в ловушку брата Чжу, или огорченные Чарльз и Чэнь Чжэн.

В доме Нин Вэйкая Чжу Ханьюй в одиночестве и оцепенении смотрела на то, что происходило на экране телевизора. Глядя на спокойного и красивого мужчину, выглядящего сейчас особенно привлекательным, она вдруг ощутила горе. По ее лицу потекли слезы.

«Glamorous». Второй заход.

Это была ночь на седьмое января.

Когда на экранах телевизоров появился ряд слов, все поклонники бренда «Glamorous», а также многие из тех, кто еще не успел приобрести себе их товары, но уже был в них заинтересован, а

вместе с ними и все те люди из индустрии сумок, которых это могло так или иначе касаться, прилипли глазами к экрану. Они хотели узнать, какие чувства может породить в них этот новый женский бренд, и какое чудо продаж создаст.

«Дон - дон» - с этим звуком началась реклама.

В мире рекламы тоже наступила зима. Бывший военнослужащий переоделся в белоснежную рубашку, куртку и черные брюки, и прямо сейчас ехал на велосипеде по симпатичным улочкам небольшого городка, пролегающим вдоль русла реки. По дороге с ним поздоровалось несколько учеников, видимо, он стал работать учителем в школе.

Проезжая мимо дома девушки из прошлой рекламы, мужчина остановил велосипед. Он вскинул свое красивое лицо и поднес к губам округленные кольцом указательный и большой пальцы. Пронзительно свистнул. Все выглядело весьма реалистично и динамично.

Дверь со скрипом открылась. Наружу, словно освежающий порыв ветра, выбежала девушка, и тут же вспрыгнула на заднее сиденье велосипеда.

- Куда мы поедем сегодня? - поинтересовалась она, пристраивая на плече симпатичный пурпурный рюкзак.

- Играть в Контр Страйк, - с загадочной улыбкой отозвался он.

Сцена сменилась. Они прибыли в тренировочный базовый лагерь лазертаг*.

(прим.пер.: Как пейнтбол, только без краски)

Оба уже были переодеты в темно-зеленую камуфляжную форму, в руках - симуляция лазерного оружия. Оба прятались под небольшим холмиком. Единственная вещь, которая выбивалась из общей картинке - тот самый пурпурный рюкзак, который все еще висел у девушки на плече.

- Убери ее, - нахмурившись, попросил мужчина. - Слишком яркий цвет. Ты превращаешь себя в живую мишень.

- Ни за что! - девушка обняла сумку так, словно это был ее питомец. - Это мой любимый рюкзак.

Не успела она договорить это до конца, как раздался звук выстрела. Девушка никак не отреагировала, и мужчина потянул ее, пряча за собой.

И... поймал «пулю».

Девушка в шоке замерла, широко распахнув глаза.

Мужчина отложил в сторону свое оружие, и улыбнулся, глядя на ее виноватое выражение лица.

- И что бы ты без меня делала? – ласково спросил он, приятно улыбаясь.

Он отбросил свое оружие подальше, изображая одного из «убитых» и завалился на землю, расслабленно опираясь на холм.

Девушка все еще была ошеломлена.

В этот самый миг кто-то выстрелил очередью, и она тоже «погибла».

Они посмотрели друг на друга. Вокруг мелькали выстрелы, было шумно, кто-то бегал, что-то кричал. Но в фокусе все равно оставались два измазанные маскировочной краской лица, не сводящих взгляда друг с друга.

Внезапно оба рассмеялись.

Девушка уселась рядом с мужчиной и беззаботно произнесла:

- Значит, просто продолжим быть вместе.

На этот раз удивленным казался уже он.

Это было так естественно и в то же время казалось чем-то особенным, словно бы знаком судьбы. Уперевшись в холм позади девушки, мужчина склонил голову к ней, явно намереваясь ее поцеловать. Атмосфера в кадре стала очень приятной и романтически-прекрасной.

В следующий миг девушка оказалась в объятиях мужчины. Она сунула руку в свой рюкзак и вытащила оттуда мужской кожаный кошелек.

- Эй, это подарок тебе от меня...

Мужчина молча посмотрел на нее.

Теперь неудивительно, что для нее этот рюкзак был словно бы драгоценным сокровищем. Ведь в нем было кое-что, что предназначалось ему.

Взяв кошелек, он с некоторым демонстративным презрением прищурился на ее фирменный женский рюкзак «Glamorous».

- Эта сумка слишком яркая и непрактичная. В следующий раз я подарю тебе армейский рюкзак.

-... Да. Кому. Нужен. Твой. Армейский. Рюкзак?!

И вновь сцена изменилась. Парочка ехала на том же велосипеде домой.

Девушка крепко обнимала мужчину за талию, прислоняясь головой к его спине. Из кармана его рубашки выглядывал уголок того самого кожаного кошелька. В его холодных глазах мелькало выражение, выдававшее самое настоящее счастье.

- Эй... мне нужно возвращаться в Шанхай в следующем месяце. Я нашла новую работу... - вдруг сообщила девушка тихим голосом.

Велосипед остановился. Мужчина уперся ногой в землю и резко повернул голову, чтобы взглянуть на нее.

- Хочешь поехать в Шанхай вместе? - с робкой надеждой поинтересовалась она.

Мужчина молчал.

В кадре появилась темная река, которая начинала сковываться льдом.

А затем на экране возникли слова: продолжайте смотреть и предвкушайте финал от Glamorous!

Даже сама Линь Цянь не смогла удержаться от улыбки, когда услышала, как мужчина из рекламы сказал, что рюкзак Glamorous слишком яркий и непрактичный и не может сравниться с армейским рюкзаком. А когда девушка сообщила, что ей нужно ехать в Шанхай, на Линь Цянь легла тень печали.

Бренд, который мог затронуть сердца людей, обязательно добьется успеха. Линь Цянь твердо в это верила.

Как и ожидалось, менее чем через пять часов после того, как на экраны вышел новый

рекламный ролик, в кабинет Линь Цянь ворвался вице-президент ее компании. Его оживленное лицо выглядело полным оптимизма, а в движениях скользила энергичность.

- Мисс Линь, за последние несколько часов наши онлайн-продажи выросли вдвое! – со страстью воскликнул он, и это заставило девушку улыбнуться от уха до уха.

- Однако... - его тон звучал странно, словно он был чем-то недоволен. - Все больше заинтересованы в самой рекламе, а бренд, кажется, ушел в тень.

- Дождитесь финала, тогда их внимание снова вернется к продукту, - с уверенностью сказала Линь Цянь. - Значение, которое люди придадут этой истории, станет неотделимым от самого продукта. Теперь, когда они стали столь энергично поддерживать рекламу, эти чувства в будущем перейдут на наши сумки.

Вице-президент, казалось, был доволен ее словами. Он кивнул, а затем вдруг вскинул брови.

- О, кстати, с нами только что связались люди из DG!

Первые несколько мгновений Линь Цянь была слишком ошеломлена, чтобы нормально отреагировать, но затем все же заставила себя улыбнуться.

- И что сказали?

В выражении лица вице-президента появилась удовлетворенность и вызов, смешанные некоторым презрением к «врагу».

- Они хотят выкупить нас.

Линь Цянь откинулась на спинку своего кресла. Ее тонкие пальцы отстучали по столешнице нехитрый ритм. В глазах возникло веселье.

Недавно они услышали, что DG все еще не отказались от своих планов по приобретению и даже планировали создать альянс с китайскими корпорациями.

И вот, наконец, они подобрались к ней.

О, нет. Они подобрались к «Glamorous». Личность того, кто стоял за этим брендом, пока держалась в строжайшем секрете.

Пальцы девушки замерли. Она вскинула взгляд на своего вице-президента.

- Позаботьтесь о том, чтобы с ними негласно продолжали иметь дело, и, соответственно, проявили намерение заключить сделку. При этом определенно нельзя дать им узнать о наших отношениях с «Ай Да». И они ни в коем случае не должны знать о моем существовании.

- Хорошо!

После того, как вице-президент вышел, Линь Цянь снова откинулась на спинку кресла и задумчиво покружилась на нем из стороны в сторону. Наконец, ее взгляд упал на видневшийся за окном ярко освещенный речной городок.

Хм...

Даже десять лет спустя месть будет ощущаться сладкой. Для такого никогда не поздно.

Время, наконец, пришло.

В конце концов, ей все еще было трудно просчитать Ли Чжи Чэна до конца, поэтому она все же немного встревожилась и даже почувствовала смешное чувство паники, сдобренное легкой нерешительностью.

Однако, возможно, их сердца действительно были связаны, поскольку Ли Чжи Чэн всегда объявлялся именно в тот момент, когда она нуждалась в нем больше всего.

Зазвонил телефон. Это был он.

Линь Цянь еще не успела поднять трубку, как на ее лице возникла яркая улыбка.

- Эй, - ее голос звучал лениво и довольно, словно у кота, который объелся сметаны.

На другом конце провода Ли Чжи Чэн, который сейчас восседал в своем кабинете, расслабленно откинулся на спинку кресла. По сравнению с предыдущим периодом его непростой жизни, теперь он был занят на порядок меньше. DG China уже исчерпала все свои возможности, а страсть людей, намеренных до конца защищать местные бренды, накручена по максимуму. Теперь оставалось лишь выбрать подходящее время для удара по DG China. Для удара, который покончит с ними раз и навсегда.

Следовательно, сейчас самой большой проблемой для него было то, что его жена все еще не вернулась к нему.

- Когда возвращаешься? - прямо спросил он. Голос мужчины звучал хрипловато и пронзительно.

Линь Цянь не смогла удержаться от улыбки.

Что, даже у него бывают времена, когда он не в состоянии совладать со своими чувствами? Разве он не ушел тогда, спокойно оставив на ней засосы и ослабив поводья, чтобы в комфорте дожидаться, когда она по собственной воле вернется в его объятия?

Однако в то же время Линь Цянь прекрасно понимала, почему он звонит именно сейчас.

Вторая реклама явно указывала на то, что бренд «Glamorous» определенно преуспел. А значит, ей пора было сдержать обещание о том, что она вернется после того, как достигнет успеха.

Ли Чжи Чэн всегда был предельно серьезен. Она даже боялась, что если она попросит здесь задержаться, он приедет за ней и сам ее заберет.

- Дай мне еще несколько дней, - мягко попросила она, но в ее голосе зазвучал намек на хитрость. - Просто так вернуться сейчас... недостаточно зрелищно.

Девушка помедлила, а затем продолжила.

- Я уже говорила тебе. Я хочу чтобы все это увидели.

Некоторое время Ли Чжи Чэн молчал, видимо, обдумывая ее слова.

В этот момент Линь Цянь почти ощутила чувства, которые бурлили в ее любимом.

Он же думал о ее четких и ясных словах. «Просто так вернуться сейчас... недостаточно зрелищно». Эта фраза буквально была пронизана ее уникальным лукавством и самодовольством. Она выглядела, словно яркая и полная цвета жемчужина, которая украшала его сердце.

Он должен был признать, что полностью очарован и покорен этой женщиной.

Это отличалось от прежних романтических чувств. Да, раньше его желания тоже были весьма сильными и интенсивными, он и тогда хотел полностью завладеть ею. Но тогда он был очень уверен в себе, а еще в том, что она навсегда останется в его руках. Это было правдой, потому что, хотя его избранница и имела сильный, независимый характер, в романтике она все же была ведомой. Как, впрочем, и в карьере. Она была словно мягкая, но сильная лоза, обвивающая изгиб его руки.

Он должен был признать, что ему всегда нравилась эта ее опора на него.

А теперь она вдруг стала полностью самостоятельной. В сфере бизнеса, которым она управляла, Линь Цянь создала свой собственный кусочек неба. У нее появились собственные мысли и задумки, которые были ему неизвестны.

И это чувство ощутило усложняло ему жизнь.

Но единственное, что ему становилось все яснее и яснее день ото дня, это то, что эта женщина пробуждала в нем новые чувства. В том числе, и более сильный и свежий интерес к ней, заметно превосходящий прежние времена.

- Хорошо, - ответил он, наконец. - Я все еще могу проявить терпение... на несколько дней.

Линь Цянь хихикнула и нарочно сказала:

- Тогда спасибо.

- На здоровье. Рано или поздно я верну этот должок за счет твоего тела, - спокойно отозвался он.

Линь Цянь притихла.

За. Счет. Ее. Тела...

Ох, должно быть, она совсем испортилась в его отсутствие. Такие грязные мысли посетили голову девушки, что... Несмотря на то, что Ли Чжи Чэн был страстным и властным человеком, он все же вряд ли бы сказал настолько однозначные слова. Культура, склонность к иносказаниям и все такое...

Да, должно быть это именно в ней дело. В конце концов, с момента их встречи такое с ней не впервые.

Они проговорили еще немного, прежде чем в голове Линь Цянь родилась новая идея.

- Давай сделаем видео звонок!

- Окей, - согласился он.

Это было впервые, когда они созванивались таким образом. Линь Цянь нашла это странным. Конечно, она всегда очень хотела увидеть его, но никогда раньше почему-то не задумывалась о видеозвонках.

Возможно, потому, что мысль об этом серьезном мужчине, вынужденном болтать с экраном монитора, казалась ей странноватой.

Оба они плотно закрыли двери своих кабинетов.

Видеозвонок начался.

Изображение, которое появилось на экране и буквально врезалось в сознание Линь Цянь, представило Ли Чжи Чэна, сидящего перед окном. Черное ночное небо, щедро украшенное звездами, переплеталось с огнями города, мерцающими за его спиной. На его лице было написано привычное спокойствие и легкая холодность. Он сидел в своем кабинете, одетый в обычную белую рубашку со слегка распахнутым воротником, и выглядел невероятно красивым.

Его взгляд был глубоким и ясным, как ночное небо, и в этот момент преодолевал расстояние более тысячи километров, разделяющих их.

Линь Цянь ошеломленно притихла.

Она скучала по нему, как сумасшедшая.

Теперь, так ясно видя его глаза, она поняла, что давно так сильно скучала по нему, что это аж приносило боль.

Это стремление пряталось за ее занятостью и напряженной работой, скрывалось под ее упорным желанием бороться, выполнить свою задачу. Очевидно, оно завладело ею полностью, но временно притихло, притаилось, выжидало удачного момента. И теперь, когда девушка встретила с любимым взглядом, оно вдруг вспыхнуло с новой силой. Это было жуткое, мощное, и неудержимое желание.

В ее горле затихли все невысказанные слова. Она собиралась подразнить его, начать легкий разговор, но внезапно потеряла к этому всякий интерес.

В ее сердце осталась только одна фраза, и она тут же озвучила ее мягким, негромким голосом.

- Я люблю тебя.

С другой стороны Ли Чжи Чэн тоже тихо вглядывался в лицо женщины на экране. Она немного похудела, но ее взгляд будто бы стал лишь ярче.

Его лицо казалось спокойным, а взгляд - безразличным.

Он осторожно вскинул руку и пальцами провел по экрану, очерчивая контуры ее лица, медленно, и очень чувственно.

- Тебе лучше поспешить. Мое терпение уже достигло своего предела.

Несколько дней спустя по всему интернету распространилась буквально взрывная новость.

Ходили слухи, что популярный с недавних пор бренд с самыми высокими показателями продаж, «Glamourogous», скорее всего, продаст себя DG China. Для китайских граждан, которые до сих пор испытывали жаркое желание сопротивляться интервентам, эта новость прозвучала как тиканье таймера бомбы.

В одно мгновение критика, сомнения, резкие комментарии, разочарования и гневные посты заполнили все основные средства массовой информации и Интернет. Появились даже такие студенты университетов, которые организовали собственные группы протеста, выходившие на акции возле центрального офиса «Glamourogous».

Тем не менее, раскаленный докрасна напор, который сейчас создал вокруг себя «Glamourogous», чем-то напоминал ситуацию с DG. С одной стороны, увеличение сомнений и критики казалось очевидным. С другой, продажи «Glamourogous» по всей стране только росли с каждым днем. Выручка этого бренда росла экспоненциально и становилась любимой темой среди экспертов.

Вовлеченный в процесс, представитель DG China косвенно подтвердил то, что они действительно обсуждали возможность сотрудничества с некоторыми местными брендами. Это вызвало еще больше подозрений и беспокойства среди пользователей сети.

Тем не менее, несмотря на жуткий разгар этого скандала, «Glamourogous» упрямо продолжал хранить молчание. Через несколько дней, когда подозрения достигли своего пика, появилась еще более ошеломляющая новость.

Согласно ей, пятнадцатого января, день, которого с нетерпением ждали многие поклонники «Glamourogous», день, в который должна была транслироваться финальная часть рекламной серии, компания «Glamourogous» объявила о проведении пресс-конференции, касающейся сотрудничества с DG. Пошел слух, что речь будет вестись о подписании соглашения и продаже этого чрезвычайно мощного и популярного бренда DG Organization по впечатляющей стоимости в двести миллионов.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/623004>